

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ
(1947—1972)

DEDICATED
TO THE 25TH ANNIVERSARY
OF INDIA'S INDEPENDENCE
(1947—1972)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XIV

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

Б. П. Супрунович

АГРАРНЫЕ МИГРАЦИИ И СДВИГИ В ГЕОГРАФИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ

Основные особенности расселения 500-миллионного населения Индии сложились еще в древности. В течение многих столетий земледельческой колонизации были освоены прежде всего равнинные по преимуществу районы с плодородными аллювиальными, красноземными и желтоземными почвами и относительно большим (не менее 800—1000 мм) количеством осадков. Вследствие этого зона высокой плотности населения охватывает прежде всего Индо-Гангскую равнину и прибрежные низменности, в то время как Гималаи, внутренние горные и плоскогорные, засушливые и пустынные районы заселены гораздо реже. В эту общую схему расселения были внесены значительные изменения в колониальный период, особенно в XX в., а также в первые десятилетия существования независимого индийского государства.

Сдвиги, происходящие в географии населения Индии в последние десятилетия, в большой степени касаются роста крупных городов и городского населения в целом. Однако изменения происходят и в географии сельского населения. Исследовать их важно и интересно, поскольку Индия была и остается аграрной страной. В сельской местности живет 82% населения, и удельный вес сельского населения не уменьшается, несмотря на сравнительно быстрый рост городов. Известно, что в абсолютном исчислении сельское население растет быстрее городского. Так, в 1951—1961 гг. сельское население выросло на 63 млн. (18%), а городское — на 16 млн. (26,2%)¹.

Исследование миграций населения Индии базируется прежде всего на материалах переписей². Особенно подробные сведения по этому вопросу содержит перепись населения 1961 г. [21], которая подразделяет мигрантов на выходцев из сельской и городской местности, группирует их по длительности пребывания в данном штате, по полу и возрасту.

При всем многообразии типов и направлений миграций в аграрной Индии в них участвуют прежде всего сельские жители. Это относится как к переселению в города, так и к переселению из сельской местности в сельскую же.

Население Индии, как и других развивающихся стран Азии и Африки, не отличается большой подвижностью. Аграрное перенаселение,

¹ Все сведения о численности и приросте населения в 1961 г. взяты из источника: [18].

² Имеется ряд работ советских авторов, исследующих сдвиги в географии населения Индии, в том числе и миграции [1; 2; 3; 4; 6].

разорение крестьянства и частичное его обезземеление выталкивает людей из родной деревни. Но другие экономические силы, включая задолженность крестьянина и трудности в поисках новых источников дохода ввиду слабого развития промышленности и недостатка свободных земель для освоения, приковывают крестьянина к его деревне. Ряд социальных факторов, к числу которых относятся кастовый строй, а также ранние браки и большая патриархальная семья, препятствует переселению. Немаловажное значение имеют и национальные (языковые и культурные) различия, существующие в разных районах многонациональной Индии, закрепленные ныне границами штатов, которые также могут сдерживать миграции.

С другой стороны, развитие капитализма в Индии и связанные с ним строительство крупных промышленных предприятий, рост городов, прокладка железнодорожных путей, ирригационное строительство, развитие плантационного хозяйства еще в конце XIX в. дали толчок миграциям по экономическим причинам. В этом направлении действует также значительное промышленное и ирригационное строительство, осуществляемое в независимой Индии. Сеть современных путей сообщения облегчает миграции.

Как уже указывалось, сельское население Индии считается относительно малоподвижным. Это правильно, если рассматривать только миграции между штатами или между дистриктами. Но если добавить мигрантов между деревнями внутри дистрикта, а также иммигрантов из-за границы в сельскую местность, то резко увеличатся как общее количество мигрантов, так и их удельный вес.

Таблица 1, составленная индийскими исследователями К. Закариа и Дж. Амбаннаваром, дает объем внутренних миграций населения Индии за 1901—1961 гг. Не представляется возможным определить объем миграций из сельской местности в сельскую за 1901—1951 гг. в целом по Индии, но он, несомненно, превышал половину общего числа мигрантов.

Таблица 1

Миграции населения между штатами и дистриктами *

Период	Миграции между штатами		Миграции между дистриктами	
	число мигрантов, млн.	процент ко всему населению	число мигрантов, млн.	процент ко всему населению
1901—1911	6,2	2,54	9,4	3,89
1911—1921	3,7	1,45	6,8	2,79
1921—1931	3,5	1,33	5,9	2,26
1931—1941	4,0	1,33	6,7	2,27
1941—1951	6,4	1,88	10,7	3,18
1951—1961	9,2	2,29	13,0	3,25

* [4, 163].

Перепись 1961 г., учитывающая сельское или городское происхождение мигрантов и длительность их пребывания в месте переписи, позволяет подробно исследовать этот вопрос для десятилетия 1951—1961 (табл. 2).

В сельской местности в 1961 г. насчитывалось около 108,8 млн. мигрантов, т. е. 30% сельского населения было затронуто миграциями.

Кроме того, в городах живет 19,7 млн. сельских уроженцев. Из этих данных видно, что, хотя подвижность сельского населения меньше, чем городского, где 45% жителей — мигранты, сама по себе она значительна.

Естественно, что миграции между деревнями одного и того же дистрикта, составляющие большую часть (78%) всего объема миграций в сельской местности, не приводят, как правило, к сдвигам в географии сельского хозяйства или географии сельского расселения. Они связаны с социальными факторами, прежде всего с экзогамией деревенских общин и кастовых групп. Отсюда резкое преобладание женщин (60,9 млн. из 77,5 млн. мигрантов) в движении населения такого рода. Это преимущественно брачные миграции. Надо сказать, что значительная часть миграций между дистриктами и штатами тоже представляет собой небольшие передвижки в пределах соседних деревень, которые находятся по разные стороны извилистых границ. Среди сельских мигрантов, пересекающих границы дистриктов, женщины составляют около 70%, среди пересекающих границы штатов — почти 59%.

Т а б л и ц а 2

Миграции сельского населения Индии *

Направление миграций	Тыс. человек	Процент к сельскому населению
Мигранты из сельской местности в сельскую	99 101	27,6
в том числе:		
внутри дистрикта	77 521	21,6
мигранты между дистриктами одного и того же штата . . .	16 244	4,5
мигранты между штатами . . .	5 336	1,5
Мигранты из городской местности в сельскую	4 815	1,3
Мигранты из неустановленных местностей в сельскую	345	0,1
Иммигранты из-за границы в сельскую местность	4 493	1,2
Всего . . .	108 754	30,2
Мигранты из сельской местности в города	19 680	

* Составлено по: [21].

Брачные миграции или миграции в связи с рождением ребенка особенно характерны между штатами хиндиязычного ареала, где отсутствуют четкие этнические рубежи. Так, в Мадхья Прадеше среди 670 тыс. сельских иммигрантов из других штатов насчитывается 414 тыс. женщин (62%), в Уттар Прадеше из 753 тыс.— 455 тыс. (61%), в Дели из 77 тыс.— 52 тыс. (68%), в Раджастанхана из 402 тыс.— 277 тыс. (69%) и т. д. В Южной Индии преобладание женщин среди мигрантов меньше.

Значительная часть сельских миграций на небольшие расстояния (будь то между деревнями внутри дистрикта, между соседними дист-

риками или между соседними штатами)³ происходит по экономическим причинам. Это прежде всего сезонные сельскохозяйственные миграции в периоды жатвы и других полевых работ. В миграциях этого рода преобладают мужчины, что подтверждается данными переписи относительно времени пребывания мигрантов в районах, где они прошли перепись.

Переписи улавливают сезонные миграции в различных штатах. Например, переписи 1901—1931 гг. отмечают довольно значительный приток сельскохозяйственных рабочих, в том числе и из соседних провинций и княжеств, на жатву пшеницы и уборку урожая хлопка в долину Нармады (современный штат Мадхья Прадеш), на уборку джута в дельту Ганга, на сев и жатву риса в Нижнюю Бирму и т. д. Региональные отчеты о переписи 1961 г. отмечают сезонные миграции с преобладанием мужчин в Восточном Гуджарате в связи с уборкой пшеницы и хлопка урожая раби, в Уттар Прадеше — в периоды сева и уборки хариф и раби. В Западной Бенгалии сельскохозяйственные рабочие передвигаются в период сева и жатвы из дистрикта Банкура в Бардван и Хугли, из Миднапура в восточные дистрикты и т. д.

Своеобразная форма сезонных миграций сложилась в районе Ку-маонских Гималаев, где обрабатываются суходольные поля на бхабаре, т. е. на сложенных обломочным материалом и выположенных под действием текучих вод участках в предгорьях Сиваликского хребта. В холодный период года сюда спускаются жители гор из Алморы и Найни-Тала и поднимаются крестьяне из соседних равнинных дистриктов. Отгонно-пастбищное животноводство и кочевой образ жизни бхотия и некоторых других этнических групп, обитающих в гималайских дистриктах Уттар Прадеша и Химачал Прадеша, тоже представляют собой пример сезонных миграций.

Миграции внутри сельской местности в поисках работы связаны также с потребностью в рабочей силе на строительстве дорог, ирригационных сооружений, на шахтах и других предприятиях. Так, переписи 1951 и 1961 гг. отмечают значительное скопление мужчин, уроженцев соседних дистриктов, в дистрикте Мирзапур (Уттар Прадеш), где шло строительство Рихандской ГЭС. В сельских районах дистрикта Бардван (Западная Бенгалия) мигрантов притягивает работа на шахтах, в Кумаоне — лесоразработки и т. д.

Однако заметные изменения в географии сельского населения вызывают лишь миграции на средние и дальние расстояния, когда переселение происходит на длительный срок либо навсегда, причем в потоки переселенцев включаются и их семьи. В результате этого резко увеличивается численность и плотность населения в районах иммиграции, что сопровождается усиленным развитием производительных сил в сельском хозяйстве. Кроме того, районы иммиграции часто становятся также ареной хозяйственного и этнического взаимодействия и взаимовлияния коренного и пришлого населения. Районы, привлекающие переселенцев, могут быть и городскими и сельскими, в то время как резервуары мигрантов — это почти всегда территории с преобладающим сельским населением.

В XX в., как показывает анализ переписей, крупнейшими районами оттока сельского населения являются штат Бихар (как его равнинные, так и чхотанагпурские дистрикты), штат Уттар Прадеш (особен-

³ Реорганизация штатов и связанные с ней изменения границ привели к тому, что ряд миграций между соседними дистриктами или даже внутри дистрикта попали в разряд миграций между штатами и наоборот. Уже после переписи 1961 г. произошла реорганизация штата Панджаб

но 10 аграрных дистриктов областей Горакхпур, Фаизабад и Варанаси), территория современного штата Тамилнаду. Орисса, современные штаты Раджастхан и Андхра Прадеш также принадлежали и принадлежат к районам оттока сельского населения. Но разница между эмиграцией и иммиграцией здесь гораздо меньше: 60—80 тыс. человек (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Объем миграций из сельской местности в сельскую по штатам и некоторым территориям *

Штат, территория	Миграция между дистриктами		Миграция между штатами				Иммиграция из-за рубежа в сельскую местность	
	тыс. человек	процент к сельскому населению	въезд, тыс. человек	процент к сельскому населению	выезд, тыс. человек	баланс внутренних миграций, тыс. человек	тыс. человек	процент к сельскому населению
Андхра Прадеш	1205	4,0	224	0,8	306	—82	5	0,0
Ассам	333	3,0	358	3,4	58	+300	670	6,1
Бихар	1599	3,8	461	1,1	972	—511	133	0,3
Гуджарат	728	4,8	125	0,8	76	+49	26	0,2
Керала	630	4,4	145	1,0	127	+18	6	0,0
Мадхья Прадеш	1437	5,2	670	2,4	435	+235	31	0,1
Тамилнаду	635	2,6	118	0,5	375	—257	40	0,2
Махараштра	1609	6,0	368**	1,3	325	+43	12	0,0
Майсур	739	4,1	435	2,4	265	+170	2	0,0
Орисса	478	2,9	190	1,2	251	—61	14	0,1
Панджаб***	1146	7,1	355	2,2	493	—138	1210	7,5
Раджастхан	782	4,6	402	2,4	460	—58	158	0,9
Уттар Прадеш	4064	6,2	554	0,9	753	—199	68	0,1
Западная Бенгалия	753	2,8	659	2,5	289	+370	1507	5,6
Химачал Прадеш***	20	1,5	52	4,0	38	+14	13	1,0
Андаманские и Никобарские о-ва	—	—	13	26,5	0,3	+13	19	38,7
Дели	—	—	77	25,6	46	+31	4	1,3
Трипура	—	—	15	1,4	11	+4	344	33,1

* Составлено по: [21].

** Без учета иммигрантов из Гоа, Дамана и Диу.

*** В границах 1961 г.

До раздела Индии существенное место во внутренних миграциях, особенно колонизационного типа, занимали восточнобенгальские и восточнопанджабские крестьяне.

При рассмотрении экономической структуры населения вышеуказанных районов и их экономического положения оказывается, что общая экономическая отсталость, хозяйственный застой и аграрное перенаселение достигают в районах оттока населения особенно большой величины. В этих районах, за небольшим исключением, отсутствуют притягательные для населения промышленные центры, а плотность населения, в том числе сельского, как правило, очень высока.

Таблица 4 показывает структуру сельского населения основных районов эмиграции в сравнении со среднеиндийскими цифрами. Из таблицы видно, что во всех главных районах эмиграции, исключая Тамилнаду, доля сельского населения и, что еще важнее, доля занятых в земледелии гораздо выше, чем в целом по Индии. Плотность сельского населения на равнинах Уттар Прадеша, Бихара и Тамилнаду в 1,5—3,5 раза превышает среднюю плотность сельского населения

Индии. Бросается в глаза исключительно высокий процент безземельных батраков среди земледельцев в равнинном Бихаре и Тамилнаду.

Можно думать, что в действительности число безземельных намного больше, чем показывает перепись, ибо безземельность маскируется большой патриархальной семьей, столь характерной для Индии, и небольшими размерами земельных наделов, которые, конечно, уменьшаются в районах высокой плотности. Сельские жители, не занятые в сельском хозяйстве, также по сути дела зависят от него, ибо это большей частью члены ремесленных каст и другие лица, обслуживающие деревенскую общину и получающие за свой труд вознаграждение в период сбора урожая.

Таблица 4

Структура сельского населения основных районов оттока населения (1961 г.)*

Район	Население, млн. человек	Сельское население, млн. человек	Процент сельского населения	Занято в земледелии		Процент безземельных батраков к земледельческому населению	Плотность сельского населения (на 1 кв. км)
				млн. человек	процент к работающему сельскому населению		
Восточные равнины Уттар Прадеша *	22,5	21,1	94,0	8,1	88,0	19,0	364
Равнины Бихара	34,8	32,3	92,5	10,2	82,2	37,2	354
Чхота Нагпур	11,7	10,2	87,1	4,5	82,0	13,1	125
Тамилнаду	33,7	24,7	73,3	8,9	72,5	30,0	197
Индия в целом	439,2	360,3	82,0	127,5	78,5	24,0	116

* Сюда включено 12 аграрных дистриктов областей Горакхпур, Фаизабад и Варанаси. Исчислено по данным: [19].

Нужно иметь в виду также исключительно высокий процент низших и неприкасаемых каст, которым отличаются вышеуказанные районы, особенно Тамилнаду. Несомненно, что значительную часть людей, переселяющихся из Уттар Прадеша, Бихара и Тамилнаду, составляют безземельные крестьяне и выходцы из низших неземледельческих каст, которых не может прокормить их традиционное ремесло, а никакой возможности получить землю для земледельческих занятий нет⁴.

Численность эмигрантов зависит также от уровня занятости населения, от величины наделов, от наличия местных притягательных центров. Так, в восточной части Уттар Прадеша эмигрирует в среднем 5% населения. Наибольшее число эмигрантов (7—8% населения) уходит из дистриктов Деория и Баллия, где самый маленький размер землевладений и часты наводнения, наименьшее — из Бахрайча, где имеются свободные земли для освоения, и дистрикта Варанаси с его

⁴ Конкретные исследования индийских социологов и этнографов показывают, что из деревень уходят, с одной стороны, члены каст, профессии которых пришли в упадок, и беднейшие земледельцы, а с другой стороны — выходцы из богатых землевладельческих семей. Если первые уходят на заработки, чтобы накопить денег на погашение долгов, на покупку скота, инвентаря и т. д., то вторые, главным образом молодежь, уезжают на учебу или на работу в конторах и лавках близлежащих городов. Среди эмигрантов из Бихара много людей из касты земледельцев, которые нажимаются на земляные работы в дорожное или иное строительство.

относительно развитой кустарной промышленностью и крупнейшим религиозным центром [30, 33—34].

Условия оттока населения в центральных районах Уттар Прадеша и береговой Ориссы сходны с условиями, существующими на востоке Уттар Прадеша и в равнинном Бихаре; положение в береговых округах Андхра сходно с положением в Тамилнаду.

Несколько по-иному обстоят дела в Чхота Нагпуре и в смежных и сходных с ним по национальному составу населения районах внутренней Ориссы и восточной части Мадхья Прадеша. Здесь плотность населения сравнительно невелика, а процент безземельных невысок. Отсюда уходили представители отсталых народностей и племен (адиваси), у которых интенсивно идет процесс разрушения общинной собственности на землю. Поставленные в безвыходное положение потерей земли и деморализованные гибелью племенных порядков горцы во множестве отправлялись в чужие края для работы на плантациях.

К районам оттока сельского населения в последние годы снова присоединился Панджаб. В границах штата до реорганизации 1966 г. деревня дала почти полмиллиона переселенцев в сельские местности других штатов. Эта цифра значительно увеличится, если учесть переселенцев в современный штат Хариану.

Внутренние аграрные миграции тесно смыкаются с расселением беженцев из Пакистана после раздела Индии. Из 8857 тыс. перемещенных лиц, зарегистрированных накануне переписи 1961 г., 4163 тыс. были расселены в сельской местности [28, 1961, 139]. Они и составляют главную часть 4,5 млн. заграничных уроженцев, переписанных в сельской местности в 1961 г. Многие из них сменили место жительства внутри Индии в 1951—1961 гг.

Изучая аграрные миграции, обязательно нужно учитывать и миграции между дистриктами. Таблица 4 показывает, что штаты Уттар Прадеш, Мадхья Прадеш, Махараштра, Майсур, Раджастхан, Панджаб и некоторые другие выделяются как большим объемом аграрных миграций между дистриктами (от 700 тыс. до 4 млн.), так и высоким удельным весом таких миграций в населении, превышающим общендийский уровень. Во многих случаях эти миграции вызывают заметные сдвиги в географии сельского населения и сельского хозяйства.

Среди штатов, где велики и число, и удельный вес мигрантов в сельской местности, прежде всего выделяются Ассам и Трипура. В 1961 г. в сельской местности Ассама было зарегистрировано 1,1 млн. уроженцев других районов Индии, Пакистана и Непала. По материалам соответствующих переписей, в 1951 г. доля некоренного населения в штате составляла 14,8%, в 1931 г.— 20%, в 1921 г.— 16,1%, и в 1911 г.— 12,5% [17; 14; 12; 10]. Следующие три основных потока миграций характерны для Ассама за последние 60—70 лет: приезд плантационных рабочих-кули на чайные плантации, переселение бенгальцев-земледельцев на новые земли равнинной части штата и наплыв непальцев (скотоводов и земледельцев). Поток бенгальских земледельцев-мусульман после раздела сменился потоком бенгальских индусов-беженцев, однако и проникновение мусульман не прекратилось. За 60 лет (1901—1961) население Ассама увеличилось на 320%, т. е. росло вдвое быстрее, чем в целом по стране (186%). Подобная же картина наблюдается и в Трипуре.

К числу штатов, где количество сельских иммигрантов превышает отток населения из сельской местности, относятся также Майсур (точнее, его западные дистрикты, особенно Малнад), Мадхья Прадеш, Западная Бенгалия (главным образом северные плантационные дист-

рикты), в небольшой степени Махараштра, Гуджарат, Керала⁵, а также Андаманские и Никобарские острова. В Раджастхане, имеющем отрицательный баланс сельских миграций, выделяется северо-западный дистрикт Гангангар, привлекающий панджабских земледельцев. В пределах Уттар Прадеша обращает на себя внимание приток сельских иммигрантов в гималайские округа области Кумаон.

Существует определенная постоянная связь между районами оттока и районами вселения. Так, из восточных округов Уттар Прадеша половина переселенцев уходит в Западную Бенгалию, главным образом в промышленный район Калькутты, 15% — в Ассам (на плантации), 13% — в Бихар (на угольные шахты), 10% — в Бомбей (на фабрики) [30, 35—36]. Равнинный Бихар и береговая Орисса дают рабочую силу промышленным районам Калькутты и долины Дамодара, а Чхота Нагпур и внутренняя Орисса — чайным плантациям Ассамы и северных округов Западной Бенгалии.

К числу миграций, изменяющих географию сельского населения и хозяйства страны, относятся, во-первых, миграция плантационных рабочих, во-вторых, внутренние колонизационные миграции, связанные с сельскохозяйственным освоением новых земель, в-третьих, расселение пакистанских беженцев в сельской местности. Последний вид миграции частично тоже относится к колонизационным.

Миграции плантационных рабочих. Миграции плантационных рабочих длительное время занимали ведущее место среди внутренних миграций населения Индии на дальние расстояния. Плантационные культуры требуют значительного числа рабочих рук, а наиболее приспособленные по климатическим условиям для выращивания плантационных культур районы были малонаселенными.

Создание крупных плантаций было одной из форм вовлечения Индии в мировой капиталистический оборот и эксплуатации ее со стороны английского капитала. Первая чайная плантация была заложена в 1835 г. в ассамском округе Лакхмипур вскоре после того, как был обнаружен в этом районе дикорастущий чайный куст и отменена монополия Ост-Индской компании на торговлю с Китаем. Плантации основывались на государственной земле, арендуемой на 30-летний срок. Бурный рост плантаций, сопровождавшийся биржевыми спекуляциями, приходится на 60-е годы XIX в.⁶. В 30-е годы XIX в. началось также широкое выращивание кофе в Южной Индии. В послевоенные годы средняя ежедневная численность плантационных рабочих колеблется от 1,1 млн. до 1,3 млн., из них примерно две трети приходились на чайные плантации [35, 1963/64 г., 531].

Два основных района плантационного хозяйства — чайный в Северо-Восточной Индии (Ассамско-Бенгальский) и кофейно-чайно-каучуковый в Южной Индии (Тамилнадуско-Майсурско-Керальский) — различаются не только по своей специализации и значению в индийском хозяйстве, но и по условиям формирования рабочей силы. Когда в 30-х годах прошлого столетия было сочтено выгодным вкладывать капиталы в развитие чайных плантаций Ассамы и Бенгалии, эти районы сами не могли дать достаточное количество рабочей силы, так как товарно-денежные отношения здесь были развиты слабо и процесс расслоения крестьянства только начинался. Горцы, владевшие землей

⁵ В Западной Бенгалии, Махараштре и некоторых других штатах значительная часть переселенцев в сельскую местность занята в промышленности. Гуджарат и Керала в целом имеют отрицательный баланс миграций.

⁶ История и экономика чайных плантаций в Индии освещается в книге: [7].

на общинных началах, и ассамцы-райяты не хотели идти в плантационную кабалу. В лучшем случае коренные жители (главным образом качары) соглашались работать на расчистке джунглей, что было для них привычным делом. В заболоченных джунглях, покрывавших склоны гор, которые окаймляют долины Брахмапутры и Сурмы, население было малочисленным, к тому же тогда велось военное строительство в этих пограничных районах. Вследствие отсутствия общинный рынок труда и неразвитости средств сообщения не могло быть и свободного притока рабочей силы извне.

Первоначально вербовка кули проводилась по системе кабального найма, и рабочие жили на плантациях в особых поселках под охраной. Специальные подрядчики-вербовщики через своих агентов — аркатти доставляли партии обманутых людей на плантации, где их ожидал каторжный труд. За доставленных на плантации кули плантатор расплачивался с подрядчиками, а те — с аркатти. Часто аркатти, заплатив долги помещику и ростовщику, становился жестоким кредитором кули, который вынужден был отрабатывать свои долги аркатти, оставаясь на плантациях и после истечения пятилетнего срока.

Вербовка по системе аркатти стоила сравнительно дорого. В результате борьбы рабочих, возмущения общественности и ограничения произвола плантаторов в законодательном порядке этот вид найма стал невыгоден, и на смену ему пришла видоизмененная система вербовки сардари. На место посредников-аркатти стали служащие — сардары. В Ассаме их роль заключалась лишь в вербовке рабочих. В Дарджилинге же они становились также надсмотрщиками, артельщиками и ростовщиками для завербованных ими кули (часто их земляком). Вербовка по системе сардари стоила дешевле, контракт был одногодичным, после чего кули мог вернуться на родину, наняться снова на год или поселиться здесь же, на полученном по системе райятвари клочке земли. Сардары стремились вербовать рабочих с семьями, чтобы иметь возможность эксплуатировать дешевый труд женщин и детей. Постепенно и эта система изжила себя и была отменена к концу 20-х годов.

Существовало большое сходство между миграциями на чайные плантации Ассама и эмиграцией на плантации в заморские страны: в системе вербовки рабочей силы, в отдаленности района, в частичном превращении плантационных рабочих после истечения срока контракта в свободных поселенцев. По необходимости вербовка велась в достаточно удаленных от Ассама местах.

Миграции рабочих на плантации Ассама и Бенгалии, начавшись в 1858—1859 гг., продолжались в течение многих десятилетий, в большой степени способствуя развитию производительных сил в Северной Бенгалии и Ассамской долине. В джунглях были расчищены обширные участки под плантации. По последним данным, площадь плантаций составила 86 тыс. га в Западной Бенгалии и 172 тыс. га в Ассаме, а сбор чая в этих районах с первых 12 ящиков, проданных на лондонском аукционе в 1838 г., вырос до 276 тыс. т в 1966/67 г. Одновременно происходит быстрый рост населения в плантационных районах. Только рабочее население, живущее на чайных плантациях Ассама, выросло со 136 тыс. в 1876 г. до 1,1 млн. в 20—50-е годы.

Миграции на чайные плантации Северо-Восточной Индии шли преимущественно из Бихара и Ориссы, восточных дистриктов Соединенных провинций (ныне Уттар Прадеш) и Центральных провинций (ныне Мадхья Прадеш). Особое место среди завербованных рабочих занимали выносливые и трудолюбивые адиваси (санталы, ораоны,

гонды, мунда) из Чхота Нагпура и других горных и плоскогорных районов Центральной и Восточной Индии, за которых сардары-вербовщики получали особые комиссионные в придачу к своему жалованью⁷. Кроме того, выходцы из Непала пополняли ряды плантационных рабочих в Дарджилинге и Дуарах.

Уже в отчете о переписи 1901 г. движение плантационных рабочих в Ассам ставится на первое место в списке направлений миграций. В течение десятилетия, предшествовавшего переписи 1901 г., за пределами Ассама было завербовано 597 тыс. взрослых рабочих (от 32 тыс. до 96 тыс. в год), причем объем вербовки был особенно велик в 1897 г., когда в Чхота Нагпуре свирепствовал голод [91, 90]. По данным соответствующих переписей, в 1901—1911 гг. на плантации Ассама было ввезено свыше 500 тыс. кули, в 1911—1921 гг. — 769 тыс., а в 1921—1931 гг. — всего лишь 169 тыс. [37, 24]. Таким образом, за 40 лет (1891—1931) число иммигрантов кули превысило 2 млн. Резкое уменьшение иммиграции плантационных рабочих в 1921—1931 гг. было связано как с кризисными явлениями в чайной промышленности, так и с забастовками и волнениями на чайных плантациях. Вербовка на плантации стала непопулярной среди горцев Чхота Нагпура. Кроме того, нужда в приезжих рабочих стала меньше, так как на плантациях сложился определенный контингент постоянных рабочих. Частично и местные жители, ассамцы и горцы, стали наниматься на плантации. Тенденция к уменьшению ввоза кули на чайные плантации получает развитие в последующие десятилетия, включая военное время и период после раздела Индии. С начала 30-х годов число местных рабочих⁸ превышает число приезжих первоначально ненамного, а затем в полтора-два раза [17, 69]. Ввоз рабочих, однако, продолжается и позднее — от 28 тыс. до 56 тыс. в год в 1931—1951 гг. Например, в 1949/50 г. на плантации Ассама прибыли 13 тыс. мужчин, 8 тыс. женщин и 7 тыс. детей, причем 80% из них по вербовке [33, 15].

В настоящее время приток плантационных рабочих в Северо-Восточную Индию почти прекратился в связи с общим сокращением рабочих на чайных плантациях как в этом районе (с 701 тыс. в 1955 г. до 631 тыс. в 1964 г.), так и в целом по Индии [28, 1967 г., табл. 139].

Наделение рабочих землей было одной из форм заработной платы на плантациях, и часть их, отработав срок контракта, оседала в Ассаме. Уже в 1901 г. осели на землю 7 тыс. кули, которые получили для расчистки и освоения 90 тыс. акров земли, а в 1911 г. число бывших кули, занявшихся потребительским земледелием на собственной или арендованной земле, определялось в 300 тыс. [9, 90; 10, 86].

Перепись 1961 г. зарегистрировала в сельской местности Ассама 358 тыс. сельских мигрантов, в том числе 199 тыс. из Бихара и 49 тыс. из Ориссы. Из них примерно 100 тыс. занято на плантациях, а 74 тыс. — в земледелии. Среди последних много бывших плантационных рабочих [22].

Сходное положение и в чайных районах на севере Западной Бенгалии, где насчитывается около 200 тыс. плантационных рабочих. Например, в сельской местности дистрикта Джалпайгури перепись 1961 г. зарегистрировала 143 тыс. сельских жителей — уроженцев других штатов, в основном Бихара, Ориссы и Уттар Прадеша, а также 38 тыс.

⁷ Так, в 1921 г. из 922 тыс. плантационных рабочих в Ассаме 533 тыс. родились вне Ассама, в том числе 388 тыс. — в провинциях Бихар и Орисса и 60 тыс. — в Центральных провинциях [11, 86].

⁸ Эти местные рабочие были, однако, большей частью детьми рабочих-иммигрантов.

уроженцев Непала. Свыше трети работающих иммигрантов заняты на плантациях [26а].

Миграции рабочих на чайные плантации, а также на земляные работы оказали значительное влияние на национальный состав населения Ассамской долины. Некоренное население долинного Ассама, связанное преимущественно с чайными плантациями, весьма значительно: в 1951 г. оно превышало 700 тыс. (7,8% населения), а в 1961 г.— 880 тыс. (7,5%). Оно состоит из трех основных групп: хиндустанцы и бихарцы — выходцы из восточных округов Уттар Прадеша, Мадхья Прадеша и равнинного Бихара (306 тыс. и 510 тыс. соответственно), народности Чхота Нагпура (243 тыс. и 201 тыс.) и ория (110 тыс. и 145 тыс.) [15, 21].

Несмотря на наличие такой значительной прослойки некоренного населения в густонаселенных округах, нет указаний на враждебное к нему отношение со стороны ассамцев, поскольку экономические интересы ассамских земледельцев и пришлых рабочих не сталкиваются. Чхотанагпурцы и гонды в Ассаме имеют тенденцию к ассимиляции, усваивая хинди или ассамский язык.

Плантационный район Южной Индии, где выращиваются кофе, чай и каучук, включает Кург и часть других горных дистриктов штата Майсур, горную часть штата Керала и дистрикт Нилгири в штате Тамилнаду. Плантации современного типа, небольшие по размеру, возникли здесь в середине XIX в., пережили упадок на рубеже XIX и XX вв. и усиленно развиваются в последние десятилетия. Особенно это относится к производству кофе, которое с 1950 до 1965 г. выросло в 2,5 раза. Площадь кофейных насаждений составила, по данным 1964/65 г., 111 тыс. га (в том числе 78 тыс. га в Майсуре), а число занятых на кофейных плантациях превышает 300 тыс. [28, 1967 г., табл. 14, 15, 139].

В горном дистрикте Нилгири до двух третей посевной площади занято под чаем и кофе. В Курге около трети посевной площади занято под кофе. Почти все каучуковые плантации размещаются в Керале. Как и в Ассаме, пригодные для возделывания плантационных культур местности были здесь труднодоступными и слабозаселенными. Традиционные занятия коренного населения сводились к охоте, собирательству и разведению крупного рогатого скота. Однако в отличие от Ассама эти слабозаселенные гористые районы были окружены со всех сторон равнинами с высокой плотностью земледельческого населения, у которого далеко зашел процесс классового расслоения. Эти районы и дали массу переселенцев — тамилы, малаяли, каннада, тулу — в плантационные районы, а проведение железных и шоссейных дорог сильно облегчило это переселение.

В отличие от Ассама в юго-западном плантационном районе переселение происходило на небольшие расстояния. Многие рабочие, проработав 1—3 года, возвращались на родину, другие оседали на месте, но контингент рабочих все время обновлялся. В 1931 г. в горной части княжества Траванкур свыше 40% населения составляли выходцы из других штатов, в основном тамилы. Движение на плантации охватывало в Мадрасской провинции десятки тысяч человек ежегодно, особенно в дистриктах Коимбатур, Тирунелвели и Раманатхапурам. Другой поток рабочих — тулу и каннада — направлялся на плантации с запада, из приморского округа Южная Канара, причем значительная их часть ехала по вербовке.

По переписи 1951 г., на 229 тыс. населения в Курге было 55 тыс. уроженцев других дистриктов Майсура и Мадраса, а из 312 тыс. на-

селения Нилгири 113 тыс. родились в других дистриктах Мадраса, 15 тыс.— в Майсуре и 12 тыс.— в Керале [16]. Наибольшая часть пришельцев в этих дистриктах связана с плантационным хозяйством, хотя часть из них— земледельцы, колонизирующие целинные земли.

Переселенческие движения полностью изменили не только хозяйственный, но и национальный облик ряда территорий Южной Индии, так что, по переписи 1961 г., коренные национальности— курги в Курге и бадага в Нилгири— составляют соответственно 24 и 17% населения. Большинство же населения— это каннада, малаяяли и тулу в Курге, тамилы, каннада и телугу— в Нилгири⁹.

В отличие от чайных кофейные и каучуковые плантации на юго-западе усиленно развиваются. В 1950—1960 гг. число занятых на кофейных и каучуковых плантациях выросло с 219 тыс. до 379 тыс. [35, 1963/64 г., 531]. Следовательно, их притягательность для мигрантов сохранилась и даже растет. Это подтверждается данными переписи 1961 г., согласно которым сельские мигранты составили 35% населения в дистрикте Нилгири и около 27% в дистрикте Кург. Перепись обнаружила также, что значительное количество мигрантов привлек майсурский дистрикт Чикмагалур (112 тыс. человек, или 22% сельского населения), где также имеются большие посадки кофе [24; 25].

Некоторый сдвиг населения из перенаселенных низменных талуков в горные, где расположены чайные и каучуковые плантации, происходит и в Керале. Туда продолжают прибывать рабочие из других штатов, прежде всего из соседнего Тамилнаду. В главном плантационном дистрикте Кералы— Коттаяме, где 7% сельского населения родились в других дистриктах того же штата, зарегистрирована 131 тыс. иммигрантов из других штатов. Иммиграция в сельские местности Кералы из других штатов несколько возросла за 1951—1961 гг. [23, 273, 283].

Колонизационные миграции. Слабоосвоенные и малонаселенные территории притягивают безземельных и малоземельных крестьян из густонаселенных районов с большим аграрным перенаселением.

Некоторые колонизационные потоки отличаются большой многочисленностью, другие невелики по численности. Ряд движений на новые земли протекает в определенный период, но есть и такие, которые наметились в очень давние времена и продолжают до сих пор (например, передвижение хиндустанцев и панджабцев в предгорья Гималаев, а хиндустанцев, бихарцев и ория— в Чхота Нагпур и другие центральные районы, населенные отсталыми народностями и племенами). Колонизационные миграции часто связаны с крупным ирригационным строительством.

Миграции бенгальцев в Ассам и Трипуру относятся к важнейшим миграционным потокам Индии первой половины XX в. Ассам, типичный район иммиграции, привлекал страдающих от безземелья и жестокой эксплуатации крестьян из густонаселенных восточных округов Бенгалии¹⁰ своими годными для освоения пустующими землями в долинах Сурмы, Барака и Брахмапутры. Коренное население (ассамцы, земледельческие народности и племена группы бодо-боро) здесь было редкое, хозяйство края неразвито. Это были миграции из одного аграрного района в другой. Переселение велось стихийно, и при всем бездорожье края близость колонизируемых земель и наличие водного пути облегчали бенгальцам заселение долин Ассама.

⁹ Все сведения о национальном составе на 1961 г. взяты из источника: [20].

¹⁰ Мусульман-переселенцев было 85%, а среди индусов большинство принадлежало к одной из низших каст— намашудро.

Это переселение началось в 10-х годах и продолжалось четыре десятилетия, вплоть до раздела Индии, причем началось оно неожиданно для колониальных властей. Еще в отчете о переписи 1901 г. отмечалось не только отсутствие, но и невозможность бенгальской иммиграции в Ассам. Однако в следующее десятилетие началась массовая иммиграция, и население дистрикта Гоалпара выросло на 30%. Это был авангард переселенцев, а в 1911—1921 гг. происходило, по определению руководителя переписи Дж. Т. Мартена, «мирное завоевание» Ассама бенгальцами из Майменсингха, Пабны и других дистриктов. Характеризуя миграцию бенгальцев в равнинные округа Ассама (прежде всего в Силхет и Качар, а затем Гоалпару, Дарранг, Наугонг и Камруп), Мартен подчеркивает неодолимость и постоянство этого движения. «Где только есть свободная земля, туда и устремляются майменсингхцы. Сущему наваждению подобен захват ими пустующих территорий в Ассамской долине. Без суеты, без шума, не докучая властям, за последние 25 лет из Бенгалии в Ассамскую долину переместилось население, которое исчисляется, наверное, более чем полумиллионом человек» [11, 87].

Малоземельные и безземельные восточнобенгальские крестьяне из перенаселенных, подверженных наводнениям районов, где они в качестве арендаторов и субарендаторов обрабатывали дорогие и неудобные участки, нашли в Ассаме плодородную и дешевую землю, открытую для заселения по системе райятвари. Только между 1911 и 1921 гг. прибыло около 300 тыс. переселенцев, которые расселялись вдоль рек Сурмы, Барака, Брахмапутры, все дальше уходя от их берегов [12, 41—42]. К 1931 г. количество переселенцев составило 500 тыс., в том числе 140 тыс. вновь прибывших [14, 65].

В последующие два десятилетия иммигранты-бенгальцы стали селиться и в долине верхнего течения Брахмапутры (дистрикты Сибсагар и Лакхимпур). Число переселенцев в 1930—1950 гг. оценивается в 322 тыс. Даже раздел Индии не прекратил просачивания мусульман-иммигрантов, хотя и был принят закон о запрещении иммиграции пакистанцев [17, 75—76].

В 1951 г., уже после отделения дистрикта Силхет в пользу Пакистана, перепись зарегистрировала в Ассаме 559 тыс. уроженцев Восточной Бенгалии (не считая перемещенных лиц), в том числе 536 тыс. на равнинах (6,9% населения равнинного Ассама) [17, 754].

С экономической точки зрения оценка миграций бенгальцев в Ассам может быть только положительной, ибо она дала отдушину для Восточной Бенгалии, страдавшей от аграрного перенаселения, и способствовала развитию производительных сил Ассама. Трудолюбивые и опытные земледельцы-бенгальцы принесли с собой более эффективные методы хозяйствования и усовершенствованные орудия, и их поля давали намного больше продукции, чем поля коренных жителей Ассама. Кроме того, они способствовали распространению товарно-денежных отношений, внедряя товарные культуры, например джут и табак. За 50 лет (1901—1951) площади под рисом возросли с 1789 тыс. акров до 4093 тыс., удвоились посевы рапса, горчицы и сахарного тростника [27, 28—29]. Местное население начинало выращивать какие-то новые культуры, только убедившись в успехах, достигнутых переселенцами.

В то же время бенгальская колонизация вызвала ряд нежелательных последствий: произошло несколько конфликтов с местным населением, прежде всего в Гоалпаре, по вопросу о собственности на землю. Переселенцы оседали не только на государственных землях, но и на пустошах, принадлежавших коренному населению, включая адива-

си. Специальное законодательство с 1920 г. установило разделение колонизируемых районов на три зоны, или «линии»: земли, предназначенные только для иммигрантов; земли, где могли селиться как иммигранты, так и коренные жители; земли, где иммигрантам было запрещено селиться. Все-таки бенгальцы оседали и в запретных районах, либо покупая землю, либо (в годы войны) захватывая пустоши явочным порядком [27].

После раздела Индии в Ассам хлынул поток индусов-бенгальцев, максимум иммиграции которых приходился на 1950 г.¹¹. Общее число беженцев из Пакистана в штате достигло 487 тыс. к 1960 г., причем встречной эмиграции мусульман и общинных беспорядков в Ассаме почти не было. После возобновления переселения индусов из Восточной Бенгалии с января 1964 г. по 31 декабря 1968 г. в Ассам прибыло еще 198 тыс. бенгальцев (вместе с санталами и хаджонгами) [28, 1969, 116]. Две трети индусов-иммигрантов к 1960 г. расселились в сельской местности.

Происходит также перераспределение сельского населения внутри штата. Оно направляется из дистриктов Гоалпара и Качар, которые служат воротами миграций, в Верхний Ассам и частично в горные дистрикты, где еще сохранились неосвоенные земли.

Бенгальцы стали второй по численности национальностью в Ассаме. По переписи 1961 г., на бенгали говорило 17,4% населения штата (2,1 млн.). Богатая и образованная верхушка бенгальцев претендовала на преобладающую роль в экономической и политической жизни штата, соперничая с растущим ассамским средним классом. Это обстоятельство также способствует ассамо-бенгальскому национальному конфликту, который обострился в 1960 г. в связи с объявлением ассамского языка единственным официальным языком штата.

Что касается мусульман-земледельцев, то они не только легко усваивают ассамский язык, но и объявляют его родным языком, чтобы упрочить свое политическое положение. Только этим можно объяснить исключительно быстрый рост численности говорящих на ассамском языке (36,5% за 1951—1961 гг.) и тот факт, что удельный вес бенгальцев в населении штата, несмотря на массовую иммиграцию, даже снизился (19,5% в 1951 г., 17,4% в 1961 г.).

Трипура, как и Ассамская долина, была и остается частью зоны бенгальской колонизации. 60% территории Трипуры занято невысокими горами, поросшими лесом. Освоено под пашню примерно 20% территории и, следовательно, имеются некоторые резервы пригодных земель [36, 6, 23]. Колонизируются бенгальцами в первую очередь низменные северо-западные районы, орошаемые реками Хаурат, Гумти, Буриганг, а также крайняя восточная часть, примыкающая к ассамскому дистрикту Качар, который тоже населяют бенгальцы. Перед разделом Индии бенгальцы уже составляли основную часть населения Трипуры, но поток переселенцев из Восточной Бенгалии буквально захлестнул ее. В 1951 г. здесь было зарегистрировано 226 тыс. уроженцев Восточной Бенгалии, из них половина — беженцы. К 1960 г. количество беженцев-индусов возросло до 374 тыс., а позже, с января 1964 г. до марта 1967 г., к ним присоединились еще 115 тыс. перемещенных лиц [17, 62; 28, 1961 г., 139; 1967 г., 112]. В 1951—1961 гг. в Трипуру переселилось 56 тыс. мусульман. В результате этих процессов за десятилетие сельское население союзной территории возросло на 72%. Бен-

¹¹ Автор не касается событий 1971 г., связанных с образованием Народной Республики Бангладеш.

галъцы составляют примерно две трети населения Трипуры, тогда как удельный вес коренной народности — трипура — снизился до 25%.

Освоение новых земель в Западном Панджабе и заселение так называемых Колоний-на-Каналах — единственный пример значительного расширения посевных площадей посредством крупного ирригационного строительства в колониальной Индии. Спейт считает, что «не было бы преувеличением рассматривать равнины Инда до 1947 г. как житницу Индии» [5, 490]. Основной массив земель, орошаемых из современных ирригационных систем, находится между реками Джелам и Сатледж, в пределах пакистанских дистриктов Монтгомери, Лаялпур и Мултан¹².

В 1905—1917 гг. англо-индийским правительством был осуществлен проект тройной оросительной системы, использующей воды Джеламы, Чинаба и Сатледжа для орошения 10 млн. акров земли в междуречьях (доабах). Конечно, эти сооружения, на которые было затрачено немало индийских средств, строились не из альтруистических побуждений, а прежде всего для увеличения производства хлопка, в котором нуждалась Англия; кроме того, не нужно забывать и об арендной плате за землю и воду, взимавшейся правительством. Тем не менее положительное значение освоения этих земель для Панджаба очень велико [подробнее см.: 5, 490—495].

Поскольку районы новых ирригационных систем были слабо заселены, освоение новых земель стало делом рук панджабцев из густонаселенной полосы предгорий, главным образом из округов Гуджрат, Сиалкот (ныне в Пакистане), Амритсар, Джалландар, Фирузпур, Хошиарпур и Гурдаспур (современный индийский штат Панджаб). Перепись 1921 г. зарегистрировала в северо-западных засушливых районах Панджаба свыше 600 тыс. уроженцев других дистриктов и княжеств провинции, и эта цифра дает косвенное свидетельство о масштабах миграций [13, 152].

Панджабцы, заселившие эти районы, принадлежали преимущественно к касте джат, но исповедовали различные религии (ислам, индуизм, сикхизм). Орошенная земля делилась на блоки — чаки, к которым приурочивались деревни-колонии. Наделы были крупные — 25—55 акров, привлекавшие состоятельных переселенцев. Часть земли была роздана отставным солдатам и унтер-офицерам, тоже панджабцам. На этих новых землях, больше чем где бы то ни было в Панджабе, получили развитие хозяйства кулацкого, капиталистического типа с соответствующим уровнем товарности и расслоения крестьянства. Нужно отдать должное упорству, трудолюбию и земледельческому опыту крестьян, которые преодолели все трудности первоначального заселения.

В результате раздела Индии в 1947 г. орошаемые земли и ирригационные системы отошли к Пакистану, но головные сооружения каналов остались в пределах Индии (соглашение об источниках водоснабжения состоялось в 1960 г.). Религиозно-общинные волнения вызвали массовое бегство индусов и сикхов из Колоний-на-Каналах. Часть беженцев вернулась в родные места, заняв брошенные мусульманами земли.

В независимой Индии сдвиги в географии сельского населения и связанные с ними новые направления колонизационных миграций свя-

¹² Пакистанские дистрикты указаны по старому административному делению

заны прежде всего с ирригационным строительством, причем потоки переселенцев, как правило, захватывают лишь смежные с районом освоения дистрикты внутри одного и того же штата или соседнего. Примером может служить переселение панджабских земледельцев в Ганганagar и в районы на стыке Панджаба и Харианы из густонаселенных западных дистриктов штата. В дистриктах Хиссар, Патиала, Карнал и Сангур насчитывается по 100—125 тыс. сельских иммигрантов из других районов Панджаба [25a]. Госал Сингх объясняет это введением потолка земельных владений в 30 акров и использованием воды для орошения из нового Бхакра-канала [32, 107—133].

В дистрикте Ганганagar (штат Раджастан), полупустынным районе с низкой плотностью сельскохозяйственного населения, благодаря искусственному орошению (каналы Ганга и Гхаггар) создано развитое сельское хозяйство, обеспечивающее наивысший в штате годовой доход на душу населения. Перепись 1961 г. зарегистрировала в этом дистрикте 144 тыс. сельских иммигрантов из Панджаба и 95 тыс. уроженцев Пакистана, тоже панджабцев (вместе они составляют около 36% сельского населения) [25b]. Строительство Раджастанского канала и орошение новых земель, несомненно, вызовет новый приток земледельцев в Западный Раджастан.

Усиленный прирост сельского населения, который происходит в горно-лесном Малнаде за счет миграций из других дистриктов Майсура, также частично связан с ирригационным проектом Шаравати на реке Бхадра и другими гидротехническими работами. Отмечается прибытие земледельцев из береговых дистриктов Андхра Прадеша в районы осуществления ирригационных проектов Тунгабхадра, Хиракуд, Нагарджунасагар. Во всех этих случаях местное население не может полностью освоить новые орошаемые земли, так как не имеет для этого средств или навыков [31].

Примером района, где приток сельских мигрантов не связан с орошением, может служить область Кумаон в Уттар Прадеше, особенно дистрикты Найни-Тал и Дехра-Дун, где идет освоение земель тераев и бхабара путем расчистки лесов. Сельские переселенцы из прочих дистриктов штата составляют 31% сельского населения в Найни-Тале и 11% в Дехра-Дуне; кроме того, здесь осело также значительное число уроженцев Пакистана и Непала [26, гл. V].

Расселение перемещенных лиц из Пакистана (4,2 млн. человек в сельской местности в 1960 г.) было одной из серьезнейших проблем в 50—60-е годы. Большинство беженцев осело в Ассаме, Панджабе, Западной Бенгалии и Трипуре, где они либо заняли брошенные мусульманами земли, либо включились в освоение целинных земель.

Наряду с этим для размещения беженцев были созданы специальные колонии. Наиболее известен и значителен проект Дандакаранья, который осуществляется под руководством специальной правительственной организации. Дандакаранья — это обширная (78 тыс. кв. км) слабонаселенная местность, которая расположена к северу от реки Годавари, на стыке штатов Мадхья Прадеш (дистрикт Бастар) и Орисса (дистрикты Корпут и Калаханди). Эта территория предоставлена беженцам из Восточной Бенгалии для хозяйственного, в первую очередь земледельческого освоения. Земля первоначально предоставляется в аренду на 5 лет, а затем переходит в собственность тех семей, которые хорошо ее обрабатывают. Заселению предшествуют работы по выявлению пахотнопригодных земель, причем до 25% земли выделяется коренным обитателям этого горно-лесного района — адиваси. К декабрю 1968 г. здесь было выявлено 113,5 тыс. акров пахотнопри-

годных земель, 58 тыс. акров уже обрабатываются. Построены 241 деревня для 12,6 тыс. семей перемещенных лиц и 61 деревня для адиваси [28, 1969, 117], создано несколько образцовых ферм. Кроме того, проложены шоссейные и железная дороги, сооружена гидростанция на реке Мачкунд и предприняты шаги к созданию промышленности [8].

Для расселения перемещенных лиц из Восточной Бенгалии предназначены также Андаманские острова, которые составляют одну административную единицу с группой Никобарских островов, но резко отличаются от последних по составу населения. Если на Никобарах существует 14-тысячное аборигенное население, которое все время увеличивается, то негроидные андаманцы почти полностью вымерли, не выдержав столкновения с британской полицейской и миссионерской цивилизацией.

Колонизация Андаманских островов (точнее, Южного Андамана) началась после Национального восстания 1857—1859 гг., когда острова были превращены в место ссылки для врагов британских властей. Потомками каторжников и ссыльных борцов за свободу Индии являются местные уроженцы, говорящие на языках хинди и урду, бирманцы, малаяли, панджабцы. Только карены-христиане прибыли сюда добровольно. Почти все население сосредоточено в районе Порт-Блэра, где было расчищено и освоено под рис и кокосовую пальму до 75 тыс. акров. В 1951 г. на острове было представлено 50 национальных групп на 19 тыс. населения. Только 7 тыс. были местными уроженцами. Господствовал язык хиндустан [34].

Был разработан проект колонизации Андамана бенгальцами-беженцами, и в 1959 г. туда было намечено отправить около 10 тыс. населения [28, 1960, 158]. Этот план, судя по всему, выполнен, так как в период между переписями 1951 и 1961 гг. население территории Андаманские и Никобарские острова выросло на 105%, а численность бенгальцев — почти в 5 раз, т. е. более чем на 10 тыс. Бенгальцы стали основной национальной группой на Андамане, составив 20% сельского населения этой союзной территории. Переселение на Андаман продолжается. Так, в официальном издании в марте 1965 г. сообщалось, что на о-ве Средний Андаман выявлено 3—4 тыс. га земли, пригодной для обработки, на которой будет расселено 600 семей перемещенных лиц [29, 1965, № 4].

Для перемещенных лиц во второй половине 60-х годов создано пять специальных проектов расселения во внутренних районах страны: Чанда в Махараштре, Бетул, Сургуджа, Панна в Мадхья Прадеше, Исагаон в Андхра Прадеше. В этих колониях к апрелю 1968 г. поселилось 5400 семей [28, 1968, 114].

* * *

За последние 100 лет, когда производились всеобщие переписи населения, аграрные миграции оказывают значительное влияние на географию сельского населения Индии. Они приводят к заселению малонаселенных территорий и созданию новых сельскохозяйственных районов, развитию производительных сил в сельском хозяйстве в районах иммиграции, ослабляя в то же время аграрное перенаселение и давление на землю в районах древнего заселения. Ассамская долина и Колонии-на-Каналах в Западном Панджабе (ныне в Пакистане) были наиболее важными районами освоения новых земель и развития сельского хозяйства в результате аграрных миграций.

Аграрные миграции способствовали созданию в Индии планта-

ционных районов (так же, как и в ряде других стран Азии, Южной и Центральной Америки, Африки и Океании). Плантационное хозяйство, созданное руками рабочих-иммигрантов, до сих пор в значительной мере определяет место Индии на мировом рынке. Для тех районов Северо-Восточной и Юго-Западной Индии, где производство чая и других плантационных культур выступает как главная товарная отрасль, миграции сельскохозяйственных рабочих представляют собой один из районообразующих факторов.

Аграрные миграции способствовали и способствуют внедрению более передовых методов сельского хозяйства и новых культур в остальных районах, в частности горных районах Гималаев и Центральной Индии. Они усиливают процессы этнической консолидации, если миграция происходит в пределах одного языкового ареала, и процессы этнического взаимодействия в многоязычных районах. И в том и в другом случае это положительное явление. Однако нередки и конфликты из-за земли между местным населением и переселенцами. Это характерно для Ассама, Центральной Индии и некоторых других районов. Землевладельцы, ростовщики и торговцы из среды иммигрантов становятся эксплуататорами и для коренного населения. Администрация штатов и правительство Индии часто принимают специальные меры для охраны прав местного населения, особенно адиваси.

Освоение новых земель и аграрные миграции колонизационного типа в Индии происходят большей частью стихийно. В современной Индии освоение новых земель связано в первую очередь с ирригационным строительством, а также расчисткой джунглей в горных и предгорных районах. Крупные ирригационные и гидротехнические проекты предусматриваются в пятилетних планах развития общественного сектора на уровне Индии в целом и отдельных штатов. Так, наметки четвертого пятилетнего плана (1969—1974) предусматривают расходы на ирригацию и борьбу с наводнениями в объеме 11 млрд. рупий [266, 15]. Открывается возможность планового регулирования миграций сельского населения.

Наряду с орошением и расчисткой новых земель появляются и некоторые социальные предпосылки аграрных миграций. Развитие аграрных реформ и снижение потолка земельных владений может вызвать в отдельных местах излишки сельскохозяйственных земель, которые привлекают переселенцев из близлежащих районов.

В современной Индии почти не осталось малонаселенных районов с большими резервами доступных для освоения земель. Поэтому в будущем следует ожидать преимущественно небольших по объему миграций, главным образом между соседними штатами и смежными дистриктами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бонифатьева Л. И., Миграции населения Индии из деревни в город,— «Страны и народы Востока», вып. III, М., 1964.
2. Княжинская Л. А., Изменения в численности и размещении населения Индии за годы независимости,— «Вопросы географии», сб. 64, М., 1964.
3. Петров В. В., Население Индии, М., 1965.
4. Сдасюк Г. В., Сдвиги в географии населения независимой Индии,— «Вопросы географии», сб. 71, М., 1966.
5. Спейт О. Х. К., Индия и Пакистан, М., 1957.
6. Супрунович Б. П., География сельского населения и основные направления миграций в Индии,— «Вопросы физической и экономической географии», М., 1964 (Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, № 207).

7. Широков Г. К., Экономическое развитие чайных плантаций в Индии, М., 1959.
8. Bose S. C., Dandakaranya — a Developing Hinterland of Visakhapatnam,— «Deccan Geographer», 1969, № 1.
9. Census of India 1901, vol. I, pt I. Report by H. Risley, Calcutta, 1903.
10. Census of India 1911, vol. I, pt I. Report by E. A. Gait, Calcutta, 1913.
11. Census of India 1921, vol. I, India, pt I. Report by J. T. Marten, Delhi, 1924.
12. Census of India 1921, vol. III, Assam, pt I, Delhi, 1923.
13. Census of India 1921, vol. XV, Punjab and Delhi, pt I, Delhi, 1922.
14. Census of India 1931, vol. I, India, pt I. Report by J. H. Hutton, Delhi, 1933.
15. Census of India 1951. Paper № 1. Languages, Delhi, 1954.
16. Census of India 1951, vol. III, Madras and Coorg, pt 11-B, Madras, 1953.
17. Census of India 1951, vol. XII, Assam, pt I-A, Delhi, 1954.
18. Census of India 1961. Paper № 1. Final Population Totals, Delhi, 1962.
19. Census of India 1961, vol. I, India, pt 2-A(ii). Union Primary Census Abstracts, Delhi, 1963.
20. Census of India 1961, vol. I, India, pt 2-C(ii). Language Tables, Delhi, 1964.
21. Census of India 1961, vol. I, India, pt 2-C(iii). Migration Tables, Delhi, 1966.
22. Census of India 1961, vol. III, Assam, pt I-A, Delhi, 1966.
23. Census of India, 1961, vol. VII, Kerala, pt I-A(i), Delhi, 1965.
24. Census of India 1961, vol. IX, Madras, pt I-A(i), Delhi, 1965.
25. Census of India 1961, vol. XI, Mysore, pt I-A(i), Delhi, 1965.
- 25a. Census of India 1961, vol. XIII, Punjab, pt 2-C(ii), Delhi, 1965.
- 25b. Census of India 1961, vol. XIV, Rajasthan, pt 2-C(ii), Delhi, 1965.
26. Census of India 1961, vol. XV, Uttar Pradesh, pt I-A(i), Delhi, 1966.
- 26a. Census of India 1961, vol. XVI, West Bengal and Sikkim, pt I-A, Delhi, 1967.
- 26b. Fourth Five Year Plan, Faridabad, 1970.
27. Goswami P. C., Economic Development of Assam, Bombay, 1963.
28. India, a Reference Annual, New Delhi.
29. Indian Information, New Delhi.
30. Joshi V. R., Patterns of Rural Mobility (East Uttar Pradesh),— «Indian Journal of Agricultural Economics», Delhi, 1957, № 4.
31. Narayana D. L., Migration of Farmers and Optimum Distribution of Population,— «Manpower Journal», Delhi, 1966, № 2.
32. Patterns of Population Changes in India 1951—1961, ed. by A. Bose, Bombay, 1967.
33. Plantation Labour in Assam Valley, Simla, 1951.
34. Sinha S., Types of Human Adaptations in Andamans,— «Geographical Review of India», Calcutta, 1952, № 3.
35. Statistical Abstract of the Indian Union, New Delhi.
36. Techno-Economic Survey of Tripura, New Delhi, 1961.